

(Окончание.
Начало на 1-й стр.).

Виктор Розов, Александр Хмелик, Радий Погодин, Геннадий Мамалин. В репертуаре театра — произведения известных советских писателей Алексея Арбузова, Нодара Думбадзе; очень широкое театральное привлекательное молодое драматургов: Юрия Топкина, Рудольфа Капуана, Александра Вампилова, Анатолия Алексина, Иосифа Ольшанского и других. Театр стремится не снижать уроков драматургии и в спектаклях для малышей. Самыми юными адресованы спектакли-сказки Сергея Аксакова, Алексея Толстого, Евгения Шварца, Астрид Линдгрен, Оскара Уайльда, Льюиса Кэрролла, Самуила Маршака и, конечно, русские народные сказки.

Особое место в репертуаре занимает классические произведения — на сцене уже дважды полагались пьесы великого русского драматурга А. Н. Островского «Долгое место» и «Гроза», пьеса «Обыкновенная история» И. А. Гончарова, недавно выпущенная «Женщина» Н. В. Гоголя. Театр пытается добиться в трактовке этих произведений от хрестоматийности, сделать их близкими, доступными нынешнему зрителю; да и само включение классических произведений в репертуар является хорошей школой

для всего творческого состава театра.

Актеры нашего театра в основном молодые, недавние выпускники театральных училищ и вузов: Людмила Барада, Людмила Глебова, Надежда Дворецкая, Татьяна Каратаева, Маргарита Пермикова, Нина Петрова, Алла Смолина, Станислав Басс, Анатолий Ващенко, Анатолий Дуров, Евгений Кашников, Владимир Кулашов, Валерий Протасов, Александр Романченко и другие. Вместе с группой возрастных актеров — Еленой Викуловой, Еленой Лебедевой, Георгием Бюлером, Альбертом Туревичем, Борисом Шкаляным, — они составляют основное ядро труппы.

Гастрольные маршруты нашего театра весьма разнообразны: Магнитогорск, Златоуст, Кemerovo, Орск, Оренбург, Гомель, Мозырь, города, поселки, совхозы и колхозы Челябинской области.

Гастрольный репертуар нынешнего года представлен одиннадцатю названиями, включающими спектакли для всех возрастов — «Если бы небо было зеркалом» Н. Думбадзе — спектакль, посвященный 50-летию образования СССР и награжденный Дипломом II степени Министерством культуры РСФСР на II Всероссийском фестивале национальной драматургии и театрального искусства народов СССР, «В добрый час» В. Розова, «Гроза» А. Н. Остров-

ского — посвященный 150-летию со дня рождения писателя «Женщина» Н. В. Гоголя, «Третья брешь» Р. Погодина, «Эксперимент доктора «Хоскина» И. Ольшанского, «Пузырьки» А. Хмелика, «Космический дом» С. Маршака, «Алиса в стране чудес» А. Кэрролла, «Сестрица Аленушка и братец Иванушка» Е. Черник, «Малыш и Карлсон, который живет на крыше» А. Линдгрен.

Спектакли эти поставлены режиссерами Светланой Газизовой, Натальей Гусевой, Риммой Соколовой, Тенизмом Махарадзе, оформленными художниками Александром Патарковичем, Еленой Форминой, Карло Гатишвили и главным художником театра Валентином Александровым.

Скоро театр будет праздновать свое десятилетие. Готовясь к этой дате, коллектив еще строже относится ко всему сделанному, помня, по выражению В. Розова, что «мы взяли на себя самую важную ответственность — мы должны «сконструировать» человека. А это намного сложнее, чем сконструировать космическую ракету. Поэтому надо работать очень тонко, выдумывать то, что есть в нашей «конструкции» допустить ошибку, то это может привести к значительно более тяжелой катастрофе, чем в случае, если погибнет космический корабль», провозгласил мост и затопит океанский пароход.

Неправильно сконструированные люди могут принести большие бедствия. Погибнуть могут миллионы людей — мы уже это видели собственными глазами.

«МАЛЫШ И КАРЛСОН, КОТОРЫЙ ЖИВЕТ НА КРЫШЕ»

Музыка рождает не только мысли, раздумья, но всегда вызывает и определенные ассоциации. Музыкальное оформление спектакля юного зрителя «Малыш и Карлсон, который живет на крыше» (режиссер — Т. Махарадзе, композитор — И. Дорохов) сразу напоминает старинную готику, утонченно, почти нераспознаваемо и оттого вызывающую какую-то непонятную грусть.

Казалось, в спектакле не музыкальным музыка должна служить той фокусирующей деталью, что передает главные интонации действия, его настрой. А в «Малыше...» она понемногу воспринимается, как нечто самостоятельное, совсем не соответствующее игровой вселенной действия, происходящего на сцене. Но пусть не спешат соглашаться с этим те зрители, которые считают спектакль впервые, не знакомым с повестью Астрид Линдгрен (хотя, сценарийский вариант повести создан в самом театре), потому что уже где-то в первых сценах второго действия начинаешь понимать: это не столько веселая, сколько грустная история.

В спектакле для детей можно упростить какие-то вещи, подогнать сложную легкого успеха у юных зрителей. ТЮЗовцы отказываются от этого рецепта, видя в своих зрителях таких же маленьких фантазеров, как и сам Малыш. Ада главных героев в спектакле — Малыш и Карлсон. Они одинаково воспринимали мир, по-своему одумывая и переосмысливая его. Им обоим немного не повезло со взрослыми: и Малыш видит только мальчишью-шутку, а Карлсона вообще не принимают всерьез.

Если бы люди знали, как здорово хотеть по крышам, они перестали бы хотеть по земле, — говорит Малыш.

И тот же Малыш, получив долгожданного цыпленка, забывает о своем друге. Вот та самая сложность, от которой не отказывается режиссер которую акцентируют актеры.

Самая яркая и самая умная сцена в спектакле — финальная. Без нее он стал бы просто милой, очаровательной шуткой, но больше. Малыш счастлив (и корзиночка перед ним цыпленок) и не замечает погрустневшего лица Карлсона. А рядом с корзиночкой ложатся корзиночка конфет и фонограф, подаренные Карлсоном. Малышом, Карлсон уходит, он и тут никому теперь не нужен. Сползает рыжий парик, клоунская маска. И остается немого печальное лицо взрослого одинокого человека.

А чувство такое, что не Малыш пригнул Карлсона, а Карлсон заставил Малыша. Потому что и большому, и маленькому человеку хочется, чтобы его принимали таким, какой он есть, принимали и понимали его. Только маленький человек может еще как-то обойтись без этого, а большой нет.

Удачны декорации (художник В. Александров), воссоздающие реальную обстановку и в то же время придающие сцене какую-то сказочность, они помогают воспринимать правду всерьез, а вымысел — шутливо.

Спектакль поставлен просто. Но это не упрощенность, а простота искренности самого сценического материала.

(Газета «Комсомолец»).

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Малыш и Карлсон, который живет на крыше». Малыш — арт. Л. Глебова, Карлсон — арт. В. Симонов.

«ГРОЗА»

прототипом лет сквозных замечательных мыслей и нитересных героев писателя — великого русского драматурга А. Н. Островского.

Выбор пьесы классического репертуара всегда сопряжен с проблемой «классика-современности». Один за традиционное прочтение классических произведений, другая пытаются сменить их с постановки и обратить в свою веру, по-своему, с позиций сегодняшнего дня, с позиций современника растолковать все, что в них заложено.

Конечно, было очень ответственно брать за это произведение, но классика потому и классика, потому и вечна, что таит в себе проблемы и мысли, живущие во все времена. Только надо уметь их рассмотреть, выявить и преподнести зрителю так, будто это было не с Катериной, а с ним. И в «Грозе» есть эти проблемы, созвучные нашей эпохе. Не зря пьесу Островского сравнивали с жизнью. И наше обращение к пьесе — желание увидеть в произведении свое сокровенное, волнующее, бес-

покоющее. О чем будет наш разговор в «Грозе»? О том, что есть истинная духовность и нравственность и как деваются эти ценности, попадая под влияние утилитарного представления о них: о том, что человек, духовно богатый, цельный, в какие бы обстоятельства и ситуации ни попадал, не в силах мириться с пороками, которые противостоят его внутреннему миру и убеждениям. Катерина скорее всего не «луч», а жертва того мира, в котором гибнет все

светлое, гармоничное, поэтическое. Но все внутреннее, конфликтное, ее поступки в той или иной ситуации, ее мысли могут найти отклик у молодых сегодня. Другое дело, как все это увидеть до зрителя.

Коллектив пьесы принял единодушно, хотя все понимали серьезность этого шага. Образ Катерины и классика всегда был приток новых сил. Современника легче читать, с ним думаешь зачастую в унисон. При прочтении классики возникает много коварных моментов, не-

соответствии нашему времени. Например, Катерина всегда представлялась [такой ее играли великие актрисы] мону-ментом, дамой с огромным жизненным опытом, тоскующей, страдающей, мучимой. А ведь ей было 17—18. И ей, и Варваре, и Кудряшю. И была в Катерина масса жизненной энергии, молодости. По молодости попадала она в такую ситуацию, ставшая невольницей ей обстоительства. И оказывается между двух огней. Девочка мечется между долгом и нежданно при-

Когда я прихожу в ТЮЗ, меня охватывает чувство ожидания неопределенного.

— Знаете, что интересно? Как встречаю в ТЮЗе! Так и кажется, что говорят: если вы у нас случайно, мы поможем стать нашим постоянным зрителем.

— Нам повезло: у нас в городе есть такой коллектив, который может дать юношество пиццу для любого поколения, а мой друг, граф-дворянин и интимный — словом, может дать запас, необходимый, чтобы двигаться, нравственно осознавать идеалы времени.

М. Стуль, старший преподаватель института культуры).

Для молодого театра главное не прошлое, а даже не настоящее, а будущее, которое во многом зависит от направления, выбранного с первых дней существования. В спектаклях ТЮЗа есть «что-то», что притягивает молодые сердца зритель и вызывает восторг. Это «что-то» связано с выбором направления: с одной стороны — поиски романтики, с другой — тяга к обнажению правды жизни, тяга, в которой больше стремления снять лапидарную с действительности, нежели притупить ее. Думается, что путь, выбранный Челябинским ТЮЗом, — не легкий, но благородный путь поиска, достоин молодого театра и обязательно приведет к цели.

(Л. ФИТЕРЕР, «Комсомолец» и «Писем» г. Оренбург).

шедшей любовью. Все так живут, говорят Екатерина, предлагая и ей любовь по спасению. И выходя она из комнаты, плачет, потому что и с той и с другой стороны все беспросветно...

Присутствующие на генеральной репетиции спектакля «Гроза» зрители города были единодушны в своей оценке:

— «Гроза» в ТЮЗе — не хрестоматийное, не скучное учебное пособие, а живое, захватывающее театральное произведение. Актеры играют так, что всею верши.

— Обычно мы, педагоги, после изучения «Грозы» заводим разговор о том, что такое хорошие пьесы. Теперь же, благодаря вашему спектаклю, у нас будет разговор не только о хорошей пьесе, но и о хорошем спектакле.

— Современная режиссура вновь открыла нам Островского-драматурга. Нам, педагогам, надо так преподавать драматургию, чтобы она была живой, как в этом спектакле. Актеры играют истоно и страстно. Этот спектакль будет тренировать гибкость нашего эстетического чувства, эстетического мышления.

Этот спектакль занял 1-е место на областном смотре-конкурсе спектаклей, посвященном юбилею А. Н. Островского.

(Газета «ВЕЧЕРНИЙ ЧЕЛЯБИНСК»).

На снимке: сцена из спектакля «Гроза». Катерина — арт. Т. Каратаева, Тихон — арт. А. Дуров.